

М. ВЕЛЛЕР

М. ВЕЛЛЕР

Еретик

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)6
В27

Серия «Книги Михаила Веллера»

*Оформление обложки Александра Кудрявцева,
студия «FOLD & SPINE»*

Веллер, Михаил.

В27 Еретик / Михаил Веллер. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Книги Михаила Веллера).

ISBN 978-5-17-117640-2

Книга жестоких ответов. Что же вечно мешает богатейшей России стать счастливой процветающей страной? В чем народ виноват? Почему преуспевающие евреи Запада разрушают свою цивилизацию? Зачем демократия превозносит бесплодные меньшинства, защищая свой путь к вымиранию? Современное искусство — прогресс или уродство? Впереди Золотой Век или пропасть?

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)6

© М. Веллер, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ЕВРЕИ КАК АВАНГАРД САМОУНИЧТОЖЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Сначала, по традиции последних времен, полагается выражать благодарности. Всем, то есть, кто своим трудом и всей жизнью помог и сподвиг, и так далее: длинный подробный список. Таким образом, я приношу свою глубокую благодарность всем, кто посылал меня подальше — либо наоборот, проигнорировал тактично — со всей этой тематикой, проблематикой и сопутствующими хлопотами, как нечто малоинтересное и не имеющее к ним отношения. А именно:

Директору Московского Еврейского культурного центра (кажется, так) Смирнову Иллариону Геннадьевичу;

Руководству еврейской конференции ЛИМУД Москва-2019 (разумно пожелавшему сохранить инкогнито);

массе мечтавших, чтоб меня никогда не было;

также необходимо помянуть и изъяснить особую признательность тем, без кого эта лекция могла бы вообще не возникнуть — славным сынам еврейского народа:

Старшему советнику президента Обамы Дэвиду Аксельроду и

Главному редактору журнала «Нью-Йоркер» Дэвиду Ремнику;

— и всем тем, неведомым и далеким, но оттого не менее заслуживающим жизни и сочувствия евреям, которые будут с мучительным недоумением и еще более мучительной болью вопрошать, почему и за что, опять и в который

раз, тяжкая кара постигла Избранный Народ Божий на тернистом пути гонений и казней.

Амен.

Теперь — эпитафии.

Первый — из «Рэгтайма» Доктору:

«— Евреи, — сказал Форд. — Эти ни на кого не похожи. Они-то могут вашу теорию спустить в сортир».

А второй — из предваряющего появление социальной психологии Стендаля:

«Сильные души требуют пищи».

И третий — «Черная стрела» Стивенсона:

«Повесить этих храбрых джентльменов!»

Переходим ко вступлению.

Итак, в августе 2018 года едем мы в Пекине из университета, где и проходят заседания Всемирного Философского Конгресса, к себе в отель с одним славным профессором, помнится, из Омска. И он все изумляется и возмущается: сошли все эти западные либералы с ума! Эта борьба за свободу нелегальной миграции, за права шариатских судов, за однополые браки, за женщин в спецназе! Они вообще идиоты?! Нет, они реально понимают, что делают? Они же бесплодны, они вымирают, они замещают себя малограмотными чужаками из другой культуры, средневековой! Да они чего?!!! Это что у них — болезнь такая?.. Вот такой философ, но непосредственный. На фоне мелькающей гигантской урбанистики солнечного социалистического Пекина.

Я, оказавшись в уготовленной мне роли оппонента и носителя западной идеологии, принялся объяснять. Что это не глупость — это такой ум. Что за точкой зрения западных либералов стоит своя идеология, свое мировоззрение, своя философия: и картина мира у них другая, и шкала ценностей другая.

Но мне попался такой философ-консерватор, такой русский человек со здравым смыслом вместо философских теорий. Учился он еще в канонах советского марксизма, диссертации защищал по темам типа доминирования общего над частным в историческом материализме Энгельса, и все изыски постмодернизма скользнули по его сознанию, как костяные стрелы дикаря по толстому черепу бизона. За-

щита его была непробиваема: «Послушайте, но неужели они сами не понимают, что это, простите, страшная херня?» Мне попался здоровый человек, не засвеченный радугой высокоинтеллектуальной шизофренией; он противостоял европейским ценностям, как свинцовая стена противостоит невидимой, но губительной радиации.

Через полчаса автобус подрулил к отелю и мы вышли, прервав дискуссию на пике парадокса: почему западные евреи отчаянно борются за въезд мусульман, в массе своей мечтающих вырезать Израиль и прочих евреев заодно, и за всеобщее социалистическое равенство — при котором, во-первых, их-то раскулачат в пользу бездельников, и во-вторых, назначат виновными за все ужасы победившего социализма, которые неизбежно наступят: разруху, концлагеря и идиотизм?

Потом все сели в баре и выпили с китайскими друзьями за дружбу и философию. 52-градусная рисовая водка «Маотай», необычайной чистоты и легкости, придала беседе лучезарную перспективу.

Похмелья она не дает, наутро голова была ясной и бодрой, и в поднебесной прозрачности обнаружилось, как перечное зернышко, что-то хрупкое и колючее. При увеличении этот кристаллик оказался нерешенным и закукленным вчерашним вопросом:

Почему американские евреи, давно добившись равноправия и успеха в обществе, голосуют за Демократическую партию и борются за социализм и расширение прав меньшинств — при том, что негры и мусульмане их ненавидят и мечтают пригнать и выгнать, а социализм неизбежно приведет к тоталитаризму, концлагерям и нищете: СССР, Куба, Северная Корея, читайте «1984». Они идиоты и не понимают этого? Нет, они умны. Но этого не понимают. Так почему???!

Тот день я не поехал на секции, гулял по городу, пил пиво и думал. Но это длинная проблема. И додумал я уже зимой, в Москве: длинные темные вечера, снег и грязь, и прочая лирика.

Значицца так, как говорил красноармеец товарищ Сухов.

Во-первых, надо разобраться насчет евреев: чем отличаются и как это у них всю историю выходило.

Во-вторых, надо разобраться насчет самой истории: с чем ее едят, какие основные законы в ней действуют.

И в-третьих, необходимо нам понять, какова же суть данного этапа истории — что впереди, чем обусловлен настоящий день.

Традиционные ответы на эти вопросы всем хорошо известны. Евреи умные, битые и живучие. История развивается от первобытного человека к торжеству науки, техники, комфорта и прав человека. А суть данного этапа — мы должны преодолеть в себе потребительство и вернуть в свою жизнь утраченный смысл.

А теперь попробуйте свести все три ответа воедино и ответить: так чего евреи пият сук, на котором сами сидят? Или так ненавидят народы, среди которых живут, что готовы уничтожить их даже ценой собственной гибели — вот такой сверхвредный народ? Или античное «Кого боги хотят покарать — того лишают разума»? А за что карать?

Или что — антисемитизм разумен, логичен и справедлив?

Или пусть все сдохнут — зато среди справедливости и счастья? Счастье и справедливость на уровне нищеты и возвышения слабых и глупых над умными и сильными?

По порядку!

1. Евреи первыми пришли к Единобожию. Если оставаться на позициях атеиста и материалиста, честного аналитика, — можно говорить о повышенной креативности коллективного сознательного и бессознательного народа Израиля. Грубо выражаясь — евреи единого Бога придумали, изобрели; и плодотворность этой гениальной идеи невозможно переоценить. На стержне Единобожия создана и существует вся наша иудеохристианская цивилизация, и мусульманская тож.

Мощь мысленного и идейного посыла еврейского народа выражена в Едином Боге.

Заметим: созданием Единобожия евреи выделились среди прочих кочевых семитских племен, живших в тех местах. И сопровождалось это — жестокой системой императивов и табу.

То есть. Евреи проявили высокое социальное качество — создали сильно неравновесную идеологическую систему, положив ее в основу социальной структуры. Резко

повысили упорядоченность материального быта (правила питания, отдыха, молитв и т.д.), скрепив это мотивировкой Завета, договора с Богом, Высшей Волей.

Все это — аспекты и свидетельство повышенной энергетики народа психической, и как основы — общей, базовой жизненной энергетики.

2. Четыреста лет рабства в Египте — первая проковка еврейского народа. Тяжелая работа, униженное положение, невозможность изменить его. Слабые и неосмотрительные должны были вымереть. Рабство означает: для чужих ты не человек, рассчитывать можно только на своих, жалобы бессмысленны, умей терпеть, работать и выживать. Рабство как школа противостояния силе, выживания и национальной солидарности.

2-А. С точки зрения не верующего иудея или христианина, но атеиста-аналитика, имеет смысл заметить, что. Если Египетский плен определяется в 200–400 лет (по разным источникам), время Исхода — с 1445 по 1212 годы до Н.Э. (по разным источникам), а время написания самых древних книг Библии — XV век до Н.Э. (самая ранняя дата в источниках), получается следующее. Самое вероятное хронологически. Что Иудаизм как категорическая и нетерпимая религия Единобожия, как заключение Всевышним договора с Избранным Народом своим — возник как религия морально непокоренных рабов, либо же как рабов только что освобожденных, которым предстоит найти и отвоевать свое место в мире.

Это религия тех, кто силой обращен в рабство, но не покорен духом. Слабые вымерли. Подлые раньше или позже найдут способ пойти в услужение к угнетателям и переместиться в их лагерь. Упрямые, выносливые, гордые и нетерпимые — противостоят угнетателю своей верой, убеждением, духовными ценностями. Мой Бог все равно истиннее и сильнее ваших — и хоть сдохните.

Единобожие иудеев — это религия гордецов, познавших свою силу, выносливость и упрямство: нас можно гнуть и убивать, но дух наш непобедим.

Иудаизм — это рациональное оформление эмоционального посыла: ни хрена вы с нами не сделаете! Но! Храбры, живучи и горды были многие дикари. Евреи первые

и единственные, кто додумался (кому хватило ума как производной от энергии страсти и воли к жизни) — кто додумался создать из своего чувства абсолютно устойчивое и всепобеждающее мировоззрение Единобожия.

То есть? Сочетание физической выносливости, крепости духа и силы ума. Да: все, что меня не убивает, меня закаляет.

2-Б. Из множества теорий возникновения алфавита — библейская говорит, что буквы Господь дал Моисею: в Скрижалях и вообще для записи главных дел народа и его взаимоотношений с Богом. То есть Пятикнижие было записано с Исходом из Египта. Тут наличие Яхве и договор с ним «документально» зафиксированы с достоверностью впервые.

Представляется, это также подтверждает точку зрения, что Единобожие у евреев оформилось в результате Плена Египетского и Исхода.

2-В. Известна точка зрения, что на возникновение культа единого Яхве у евреев оказало влияние введение культа Атона в Египте Эхнатоном в XIV веке до Н.Э., то есть к концу Плена и при жизни Моисея. Очень возможно. Однако этот «первичный египетский монотеизм» исчез через полвека, канул в истории и сам народ египетский с его высочайшей культурой. Иудейский же Бог торжествует и ныне. Это еще одно подтверждение: единым и нетерпимым Богом евреи укрепили себя и отделили от поработителей — а затем и от всех прочих.

3. В VIII веке до Н.Э. большая часть Израиля была захвачена Саргоном II, и 10 из 12 Колен Израилевых были угнаны в Ассирию. Откуда не вернулись. Ассимилировали. Но не совсем. Позднейшие персидские евреи, грузинские евреи, евреи разных областей Индии и Пакистана — сохранились как этнические группы и возводят свое происхождение к этим изгнанникам.

Однако две с половиной тысячи лет! Крепко сцементированный народ. Дух един и вера едина — и энергия нужна для поддержания на уровне этого духа и веры.

4. Изгнанный и плененный еще через двести лет Навуходоносором, еврейский народ (его остатки!..) в чуждом многочисленном окружении сохранил себя — через свои за-

коны, мораль, категоричность и нетерпимость. И вернулся на свою землю, и восстановил разрушенный Храм. То есть: можно говорить о сильной этнической и социальной спаянности народа. О повышенной социальной энергетике, позволяющей обеспечить единство вопреки сильному внешнему давлению и внешнему стремлению к раздроблению и ассимиляции.

Отметим: социальная энергетика есть производная от суммы энергетик личных. Сплоченный народ может составить только из сильных духом людей — людей высокой психической энергии.

5. Как гордимся мы колыбелью своей культуры — великой Элладой! Ее духом, ее искусством и наукой, ее ценностями. Евреям и это не подошло! Вот всему Средиземноморью подошло — а евреям не подошло. Не будем по-вашему ни одеваться, ни питаться, ни молиться. И прославленные мои братья — Маккавеи — начинают непримиримую, многолетнюю и жестокую борьбу против эллинизации. Вполне просвещенной и эстетически высокой. Мы будем драться против любой силы и соблазна — за свои ценности, свой образ мыслей и действий, за своего Бога. Это ж сколько энергии и страсти!

Инстинкт и идеология национального самосохранения приняли жесткие, совершенно нетерпимые, агрессивные формы. Не смей покушаться на наши святыни, наши ценности, образ жизни и мыслей!

6. Римляне были очень веротерпимы и умели обращаться с народами, включенными в состав Империи, как никто. Гении администрирования, непревзойденные законодатели. Нет, наместники подворовывали и нагнали. Но в меру! Все как-то уживались обычно. С упертыми евреями эти номера не проходили. За полторы тысячи лет народ стал исключительно солидарен и ершист!

Первая Иудейская война. Взятие и разрушение римлянами Иерусалима и Храма. Покарали и развезли по Империи: началось Изгнание.

Вторая Иудейская война. Восстания от Египта до Месопотамии. Избиение греков и прочих, сотни тысяч убитых. Рим покарал.

Восстание Бар-Кохбы. Евреи вцепились в свою землю,

их невозможно было изгнать надолго и полностью: почти отбили Иерусалим. Легионы вырезали мятежников.

7. Вот в канун этих войн евреи избрали христианство.

Еретиками и пророками Палестина наполнилась, и каждый второй религиозный диссидент проповедовал реформы. Иешуа из Назарета с дюжиной учеников создали открытый, космополитичный и либеральный вариант иудаизма. Всякий может без проблем принять его. Земные несчастья — ерунда перед вечной жизнью, вот там-то тебе воздастся за добро и зло.

Христианство явилось гениальной религией. Абсолютно терпимое и мягкое внешне — оно было категорически нетерпимым и жестким внутри. Терпи любое страдание — тем больше будущее блаженство. Люби всех. Будь покорен всем превратностям земной жизни — но ни на йоту не поступишь духовной добродетелью и истиной.

Христианство явилось непобедимым и победоносным. Категорический императив поведения. Системообразующая идеология. Идеал добра и табу на зло.

Рабы и граждане всемогущей Римской Империи, трескающейся от завоеванного добра, утратили ориентиры и смыслы жизни. Христианство дало их. Спрос на него определил победу.

Мы не можем бежать из римского плена, как бежали из египетского: Рим — везде, Рим — это мир. Ладно. Подавитесь. Это ненадолго. Тогда нам принадлежит Царствие Небесное, Истина и вечное блаженство принадлежат нам — и ничего вы с нами не сделаете! А сами проведете Вечность в муках.

О, это было титаническое свершение, величайшее в истории — из лона своего пустить в мир христианство.

7-А. А если бы не случилось вообще на свете евреев? (Какое радостное облегчение для всех антисемитов, правда?) Не было бы тогда Единобожия? И не было Иисуса?

Из двух одно. Или не было бы монотеизма и христианства, и с иной моралью и мировоззрением история пошла бы другим путем. И тогда цепь случайностей — голод в регионе, переселение одного из кочевых семитских племен в Египет, рождение Моисея, казни египетские, — ничего этого могло не произойти. И были бы у всех свои боги,

и прекрасный Пантеон античных греков распространился бы в сознании народов, и ничего, и все отлично. Но — иначе. И уж подавно бы не родился в семье некоего плотника некий младенец, и не ушел юношей в бродяги, не стал проповедником, не имел учеников, и распят-то не был. И сторонники непредсказуемости и случайности Истории закивают головами.

Тогда роль евреев в истории просто невообразимо важна и судьбоносна. Действительно — народ какой-то божественной креативной силы! Без них не существовало бы всей нашей христианской цивилизации!.. Кстати, и мусульманской заодно.

Или иначе? Раньше или позже, не у этого народа — так у другого, не под этим именем — так под иным: появился бы Бог единый и всемогущий, и принес бы в искупительную жертву не сына, так дочь или животное, — и под иными именами, с иными праздниками и церемониями, История вершила бы течение свое в том же, в общем, направлении: те же открытия и свершения, тот же уровень цивилизации и те же кризисы... История носила бы другое платье, двигалась бы другими тропинками в том же направлении, к тем же вершинам.

В этом случае гениальность и избранность евреев в том, что они были первыми. Именно они сделали необходимое и логичное — в нужное время и в нужном месте. Выиграли забег. Первыми перехватили эстафетную палочку из руки Бога.

7-Б. С точки зрения эволюции, структуризации социальной формы материи, стремления к повышению неравновесности самоорганизующихся систем — появление и распространение Единобожия логично и закономерно. Множество разных примитивных племен сливается в немногие мощные народы, сложно организованные и высокопотентные. Множество идолов и божков, богов разных рангов и «профессий» — соединяются в одного Всемогущего Бога, возвышающегося над ними и всем миром, как дерево над травой.

Появляется только то, что должно появиться. Детали не принципиальны. Евреям первым явил себя Бог. В их отсутствие — явил бы другим, возможно что позже. Или вы по-

лагаете, что наличие Бога прямо зависит от наличия евреев? Не было бы евреев — и Бога бы никакого не было? То есть евреи первичны — единобожие вторично? Это вы сами придумали, или прочитали где?

8. О Рассеянии и диаспоре написаны библиотеки. Иногда евреям позволяли жить вровень со всеми. Но общий вектор — поражение в правах гражданских и имущественных. Ограничение в профессиях, должностях, месте жительства. Унижение и несправедливость.

Следствий тут несколько.

Во-первых, рабство рождает рабов. Где нет у тебя силы исправить несправедливость — там ты гнешься и стараешься достичь своего, оставаясь слабым и огибая несправедливость. Упрямый раб — хитер, лицемерен, смекалист и умел. Только ум, упорство, умение и хитрость позволят тебе добиться желанной цели. Подлый живучее гордого.

Во-вторых, если раб сдохнет — это его проблема. Особенно если владелец не несет убытков. Хочешь жить? — научись выживать. Питаться крохами, носить обноски, переносить болезни и жить в трущобе.

В-третьих, когда начинается погром — сумей спрятаться, бежать вовремя, укрыться у верного друга-христианина, умолить убийц пощадить тебя.

В-четвертых, если тебе невтерпеж такое прозябание, если чувствуешь ты в себе силы необъятные и ум кипучий — никто тебя, гевер, в евреях не держит. Крестись! И крестились, и шли — в чиновники, в ремесленники, даже в казаки уходили!

То есть. Две тысячи лет естественного отбора — выбраковали слабых, глупых, неумелых и недалеких. А также тех, для кого святости дедовской веры высшей ценностью не были, и не была высшей ценностью принадлежность к своему народу. Ушли во внешний большой народ многие самые сильные, энергичные и благородные — но те, кому не хватало гордости и духа единства народа превыше всего: то есть социального инстинкта не хватало по сравнению с оставшимися евреями, вот какое дело.

А остались живучие, выносливые, хитроумные, с повышенным инстинктом самосохранения, способные поладить с самим чертом, остро реагирующие на изменения в окру-

жающей среде, наученные выкручиваться из любого положения. Чемпионы по выживанию и приспособлению остались.

9. А пятое следствие надо считать первым. Человек почему стал царем зверей — без когтей и клыков, рогов и копыт, теплой шерсти и дубленой шкуры? Умный был. Придумывал, как быть сильнее силы.

Первое: ум помогал выкручиваться, выживать и подниматься. Умный был социально значимее.

Второе: когда ты под вечным гнетом несправедливости — это сильнейший стимул к размышлениям: как же так устроен мир? Почему же он несправедлив? В чем же счастье, и по заслугам ли одаривает им Всевышний? Как же надо жить правильно, чтобы было хорошо хорошим людям и плохо плохим? Это естественно и неизбежно: чем хуже живется человеку — тем больше он пытается понять, почему же мир так устроен; если не вовсе оскотинел, конечно, и не заиклился умом.

Но третье: образ жизни не позволял впасть в тупость и умственное оцепенение. Евреи читали Танах, Мишну и Талмуд. Были поголовно грамотны. Специфическая еврейская культура сводилась к изучению и толкованию текстов. Учились думать об абстрактных вещах и осмысливать отвлеченные суждения. Жили в гетто по завету предков и на светские соблазны не отвлекались: а их никуда особо и не пускали. Пусть с поправкой на схоластику — но умственное развитие евреев было образом жизни.

И четвертое. Когда все более или менее равны в нищете (хоть и не совсем, конечно) — престиж ума и образованности очень высок. Если социальный статус и условия жизни у всех сравнительно одинаковы — ум и образованность весьма выделяют из общей массы. (Ну, вспомните лучших учеников в классе — во времена, когда деньги решали не все.)

Так вот. Не просто выживали и поднимались прежде всего умные. Но! Ум оказывался фактором естественного отбора. Умный и образованный жених был несравненно престижнее и предпочтительней глупого. (Кстати, к невестам это тоже относилось.) Знатный и богатый дворянин, но дурак, здесь не канал.

Итого — умные давали лучшее потомство. При этом успешнее выживали и устраивались в жизни.